

Тишкин А.А., Дашковский П.К.
(г.Барнаул)

**ОРИЕНТАЦИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ
ПОГРЕБЕННЫХ ЛЮДЕЙ В КУРГАНАХ
СКИФСКОЙ ЭПОХИ
ГОРНОГО АЛТАЯ**

Исследование и изучение археологических памятников скифской эпохи Горного Алтая ведется уже не одно десятилетие (Марсадолов, 1996). К настоящему времени в этом регионе раскопано значительное количество курганов, датируемых в пределах VI-II вв. до н.э. Накопленные материалы о погребальном обряде дают возможность рассматривать не только проблемы культурно-хронологического характера, но и решать вопросы социально-экономических отношений (Марсадолов, 1997; Ануфриев, 1997; Миронов, 1997; Тишкин, Дашковский, 1997 и др.), демографической ситуации в обществе, а также приступить к реконструкции мировоззренческих представлений (например, Полосьмак, 1994; 1997) и других сторон жизни населения Горного Алтая пазырыкского времени.

Погребальный обряд многих народов мира включает в себя определенную совокупность признаков, каждую из которых можно рассматривать в двух аспектах: знаково-символическом и структурно-аналитическом. В первом случае предполагается давать семантическую интерпретацию ритуала, а во втором - сделать объектом внимания отдельные его части. В настоящей статье мы обратимся к двум составляющим погребального обряда: ориентации и положению погребенных. Непосредственно для этого были привлечены данные по 358 курганам из 74 могильников, раскопанным многими исследователями пазырыкской культуры Горного Алтая (см. список литературы). Количество используемых объектов также зависело от наличия нужных показателей при анализе рассматриваемых сторон погребального обряда.

В древности ориентации погребаемых людей многие народы придавали большое значение, потому что это было связано с представлениями о смерти, как о переходе человека из одного состояния в другое, из земных реалий в загробный мир. Для этого, соориентировав тело в определенном направлении, умершему указывали путь в потустороннее пространство. Ориентация погребенных людей также могла быть связана со многими конкретными показателями или объектами (Шилов, 1995), которые можно и сейчас реально установить.

В процессе изучения археологических данных по погребальному обряду пазырыкской эпохи Горного Алтая нами не была прослежена закономерная зависимость ориентации умерших людей в погребальной камере от каких-либо характерных объектов: горы, реки, поселения,

святынища, писаницы и др. В связи с этим стало ясным, что погребенных людей ориентировали по сторонам горизонта. Такая же ситуация наблюдалась и в раннескифское время (Тишкин, 1996б, с.52). Поэтому мы обратились к методу определения древних традиций ориентировок погребенных по сторонам горизонта, разработанному В.В. и В.Ф. Генингами (1985, с. 136-152).

Зафиксировать стороны горизонта по солнцу достаточно просто по замеченным точкам его восхода и захода. Однако, положение этих точек варьируется в зависимости от времен года и географической широты места наблюдений. В связи с этим, вероятно, связано разнообразие ориентировок, фиксируемых при раскопках. Разбор имеющихся данных об ориентации погребенных позволяет с учетом сезонных отклонений и географической широты установить не только каким образом древние люди определяли стороны горизонта (по восходу или заходу солнца), но и определить, по возможности, время года, когда совершалось захоронение. Рассмотрим полученные при раскопках показатели на нескольких уровнях: соотнесение данных ориентации погребенных людей на одном могильнике, затем на двух памятниках близких хронологически и территориально, и, в конечном итоге, на всех привлеченных объектах пазырыкской культуры.

Вначале рассмотрим зафиксированные данные из 24 курганов могильника Барбургазы-I (Кубарев, 1992), где обнаружено 29 скелетов погребенных людей: головой на В было ориентировано 27 человек, на ЮВ - 1, на З - 1. Здесь явно господствующая ориентация - восточная. Если исходить из того, что определение сторон горизонта осуществлялось по заходу солнца, то погребенные летом должны были быть ориентированы головой на ЮВ, осенью - на В, зимой - на СВ, весной - на В. Если же определение сторон горизонта происходило по восходу солнца, тогда летом умерших должны были ориентировать головой на СВ, осенью - на В, зимой - на ЮВ, весной - на В (Генинг В.В., Генинг В.Ф., 1985, табл.III). Поскольку имеются повторяющиеся ситуации, то нужно использовать корректирующее правило, согласно которому наибольшая смертность приходилась на зиму и весну. Это дает возможность предположить, что люди хоронившие своих соплеменников на могильнике Барбургазы-1, определяли стороны горизонта по восходу солнца. Результаты, в связи с этим, выглядят так: 1 человек (на ЮВ) захоронен зимой, 27 (на В) - весной, хотя не исключено, что часть их были погребены осенью. Ориентация одного умершего на З является, вероятно, показателем другой традиции или случаем противопоставления.

Для того, чтобы вышеизложенные выводы выглядели более убедительными необходимо расширить серию привлекаемых данных. К уже сложившимся показателям добавим

зафиксированные ориентации 24 умерших из 13 курганов могильника Уландрык-1 (Кубарев, 1987), который относится к пазырыкской культуре и имеет такие результаты: 5 человек ориентировались головой на СВ, 3 - на СЗ, 1 - на З, 15 - на ЮВ. Объединенные показатели выстроились следующим образом: на СВ - 5 погребенных, на СЗ - 3, на З - 2, на В - 27, на ЮВ 16. Отчетливо видно, что преобладает восточное направление. Дальнейший ход рассуждений выстраивается как и в предыдущем случае. Если определение сторон света делалось пазырыкцами по заходу солнца, то погребенных летом должны были ориентировать головой на ЮВ, осенью - на В, зимой - на СВ, весной на - В. Если же стороны горизонта определялись в то время по восходу солнца, тогда умершие летом должны быть ориентированы головой на СВ, осенью - на В, зимой - на ЮВ, весной - на В. После использования корректирующего показателя, по которому зима и весна - это периоды самой высокой смертности, становится ясно, что население, хоронившее своих родственников на указанных могильниках, определяло стороны горизонта по восходу солнца, поскольку в данном случае количество погребенных значительно превосходит аналогичный показатель того, если бы при определении направления основывались по заходу солнца.

После рассмотрения показателей ориентировок из двух могильников перейдем к анализу большего количества данных. Для этого были привлечены материалы из 358 курганов с 74 могильников. Общее количество учтенных погребенных составило 467 человек (100 %). Ситуация представляется следующим образом: на В - 257 (55 %), СВ - 21 (4,5 %), ЮВ - 51 (10,9 %), ЮЮВ - 6 (1,3 %), ВЮВ - 16 (3,45%), ВСВ - 16 (3,45 %), Ю - 14 (3 %), З - 42 (9 %), СЗ - 34 (7,3 %), С - 3 (0,6 %), ЮЗ - 2 (0,45 %), ЗСЗ - 2 (0,45 %). Таким образом преобладающим является восточное направление ориентации. Если исходить из того, что определение сторон горизонта осуществлялось по заходу солнца, то погребенных летом должны были ориентировать головой на ЮВ, осенью - на В, зимой - на СВ, весной - на В. Если же направление горизонта определялось по восходу солнца, то тогда умерших ориентировали летом головой на СВ, осенью - на В, зимой на ЮВ, весной - на В. При учете необходимого корректирующего правила становится очевидным, что стороны горизонта определялись по восходу солнца, поскольку погребенных зимой и весной в этом варианте составило 340 человек. Общие результаты распределились следующим образом: в начале зимы захоронены 51 человек (на ЮВ), в конце зимы - 16 (на ВЮВ), в начале весны (или некоторые в начале осени) - 257 (на В), в конце весны - 16 (на ВСВ), в начале лета 21 (на СВ).

Кроме восточной ориентации четко выделяется и другая традиция положения

погребенных - головой на запад. Рассмотрев такую ситуацию в зависимости от захода и восхода солнца мы пришли к выводу о том, что западая традиция ориентации также базировалась на определении сторон горизонта по восходу солнца. Показатели этого распределились так: в начале зимы погребены 34 человека (на СЗ), в конце зимы - 2 (на ЗСЗ), в начале весны и, возможно, в начале осени - 42 (на З), в конце весны - 3 (на ЗЮЗ).

Необходимо отметить наличие зафиксированных немногочисленных ориентации при изучении всего комплекса данных - головой на Ю и на С. Если исходить из того, что эти направления также определялись по восходу солнца, то тогда показатели на Ю (14), на ЮЗ (2), ЮЮВ (6) и на С (3) отражают процесс захоронения весной и зимой.

Следует иметь в виду, что восточная и западная традиции в ориентации характерны для всего пазырыкского времени (вторая половина VI - II вв до н.э.), в то время как южная и северная - известны только по памятникам второй половины V - II вв до н.э.

Подводя итог данному рассмотрению, можно сделать следующие выводы:

1. Проведенный анализ наблюдений показал, что ориентация умерших людей пазырыкской эпохи Горного Алтая базировалась на определении сторон горизонта по восходу солнца.

2. Преобладающей из зафиксированных ориентировок погребенных является восточная и юго-восточная, отражающие процесс захоронения преимущественно зимой и весной. На наш взгляд, наличие в заполнении многих могильных ям угольков также указывает на то, что захоронения осуществлялись тогда, когда землю нужно было отогревать кострами.

3. Выделяется также западная, южная и северная ориентация погребенных, что свидетельствует о наличии других традиций реализации погребального обряда.

4. Все промежуточные ориентировки являются сезонными отклонениями от четырех основных сторон горизонта.

5. Имеющиеся общие и отличительные характеристики в показателях ориентации погребенных людей позволяет не только обозначать такого рода традиции, но и выявлять элементы этнокультурного плана, процессы демографической ситуации, религиозные представления и многое другое.

Положение (поза) умерших людей, как и их ориентация, является одним из важных признаков, характеризующих погребальный обряд древних обществ, и определяется археологами совокупностью описаний общего состояния тела, а также различных его частей относительно друг друга, дна и стенок погребальной камеры, сторон света. Для исследования затронутой стороны обряда нами были использованы результаты археологических

раскопок 316 курганов рядовых представителей пазырыкского населения. При этом учитывались только те захоронения, где общее положение погребенных удалось зафиксировать точно. В результате количество умерших составило 403 человека (за 100 %).

В процессе анализа имеющихся данных было выделено четыре основных вида труположения, которые неравнозначны в количественном отношении. Наиболее распространенным являлось погребение человека "скорченно на правом боку" - 291 (72,2 %). Другие виды положения встречаются значительно реже: "скорченно на левом боку" отмечено 31 раз (14,6 %), вытянуто на спине - 59 (14,6 %), на спине с подогнутыми ногами - 22 (5,5 %).

Обращают на себя факты связи отмеченных видов положения с определенной ориентацией погребенных людей. Так из 291 погребенного человека, находившегося скорченно на правом боку, 267 (66,3%) были сориентированы головой на восток. Для умерших, уложенных скорченно на левый бок, характерна западная ориентировка, зафиксированная 24 раза (6 %), или северо-западная - 5 раз (1,5%). Погребенные, которым было придано положение вытянуто на спине или на спине с подогнутыми ногами, были сориентированы в разных направлениях и доминирующая традиция не выражена. Можно лишь отметить, что в первом случае замечено большее тяготение к западу, а во втором - к востоку.

Помимо четырех основных видов труположения известны случаи придания телам умерших нестандартных поз. Например, женщина из кургана N2 могильника Ташанта-II находилась в полусидячем положении (Кубарев, 1987, с.199). Женщины из кургана NN 9 и 12 могильника Барбургазы-1 и курган N2 могильника Малталу-IV находились на животе и были ориентированы головой на восток (Кубарев, 1992, с. 126-127,133).

В раннескифское время на территории Горного Алтая преобладающим положением погребенных было "скорченно на левом боку" с ориентацией на запад или северо-запад (Тишкин, 1996а, с. 13). Известны захоронения, где умершие находились вытянуто на спине и "скорченно на правом боку", но таких случаев значительно меньше. Начиная с VI в до н.э. ситуация меняется, на протяжении пазырыкского времени господствующим становится положение погребенных на правом боку с ориентацией преимущественно в восточном направлении. В связи с этим представляет интерес другой вид положения VI-II вв до н.э. - "скорченно на левом боку" с ориентацией умерших головой на запад или северо-запад. Такая ситуация фиксируется на ограниченном числе памятников, главным образом, в Восточном Алтае рядом с Тувой. Захоронения с этим типом положения и ориентацией умерших имели ряд отличий от

пазырыкских погребений. Так, погребальное сооружение представлено срубом, как правило, квадратным по форме; умершие, ориентированные строго на запад, не имели сопроводительных захоронений лошадей, а в могилах с северо-западной ориентацией погребенных людей животные встречаются очень редко. Указанные особенности сближают данные погребальные памятники с синхронными объектами саглынской культуры (Грач, 1967; 1971; 1978; 1980). Таким образом, вероятно, произошло смешение двух культурных традиций указанных культур Тувы и Горного Алтая.

Другой вид положения - вытянуто на спине и на спине с подогнутыми ногами - относится ко второй половине V-II вв. до н.э. Он известен по курганам, расположенным в различных районах изучаемой территории. В то же время, значительное число из погребений, раскопанных в районе границы среднего и нижнего течения Катуня (Тыткескень-VI; Кайнду, Верх-Еланда-I и др.), находились в таком положении. Памятники этой части Горного Алтая отличаются также от других наличием погребального сооружения в виде деревянной рамы, редким сопроводительным захоронением лошадей, различной ориентацией курганных цепочек (по линии ССВ-ЮЮЗ, СВ-ЮЗ, З-В) и т.д. (Кирюшин, Степанова, Тишкин, 1997).

Приведенный анализ археологических данных позволил установить, что ориентация умерших людей скифской эпохи Горного Алтая основывалась на определении сторон горизонта по восходу солнца. При этом выделяется несколько вариантов ориентации и положения погребенных, которые неравнозначны в количественном отношении. Преобладающим на протяжении всего рассматриваемого периода было положение погребенных на правом боку с ориентацией на восток, что отражает процедуру сооружения курганов преимущественно в конце зимы и весной.

Дальнейшее изучение традиций ориентации и положения костяков погребенных людей будет способствовать разрешению ряда проблем, связанных с пазырыкцами, в том числе процесса культурогенеза, что остается весьма актуальным в настоящее время. Это поможет определить не только показанные традиционные элементы и инокультурные влияния, но и выйти на уровень обозначения локальных групп населения. Кроме того, более объективным станет реконструирование погребального обряда, подробное рассмотрение демографической ситуации, социальных отношений и разных обычаев.

Литература

1. Алтарева Н.С. Раскопки курганов эпохи раннего железа в Горном Алтае // Археологические исследования в Сибири. Барнаул, 1989. С.67-68.

2. Ануфриев Д.Е. Социальное устройство пазырыкского общества Горного Алтая // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997. С.108-111.
3. Бородаев В.Б., Мамадаков Ю.Т. Могильники Кырлык-I и Кырлык-II в Горном Алтае // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. Новосибирск, 1985. С.51-88.
4. Бородовский А.П. Аварийные исследования могильника раннего железа в верховьях р.Ануй // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 4.1. Барнаул, 1995. С.118-121.
5. Владимиров В.Н., Шульга П.И. Новые материалы по скифской эпохе Горного Алтая // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С.97-104. 6 Грач А.Д. Могильник Саглы-Бажи и вопросы археологии Тувы скифского времени // Советская археология. 1967. N 3. С.215-233.
7. Грач А.Д. Исследования в Мандинском районе Тувы // Археологические открытия 1977. М., 1978. С.220-221.
8. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980. 256 с.
9. Дашковский П.К. К вопросу о положении погребенных людей скифской эпохи в Горном Алтае // XXIX Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Челябинск, 1997. С.71-72.
10. Дашковский П.К. Ориентация погребенных людей в курганах скифской эпохи Горного Алтая // 275 лет сибирской археологии. Материалы XXXVII Региональной археолого-этнографической студенческой конференции вузов Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1997. С.54-55
11. Киреев С.М. О северной границе горно-алтайских погребений скифского времени с восточной ориентировкой // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников в Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 119-122.
12. Киреев С.М. Спасательные работы на могильнике Майма-IV // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 4.1. Барнаул, 1995. С.110-114.
13. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Признаки погребального обряда скифских памятников Средней Катунь // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997. С.102-106.
14. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.-Л., 1951. 638 с.
15. Кочеев В.А. Курганы могильника Айрыдаш-III // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990а. С. 210-234.
16. Кочеев В.А. Работы Горно-Алтайского областного краеведческого музея в зоне затопления Катунской ГЭС // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990б. С.93-95.
17. Кочеев В.А. Курганый могильник Айрыдаш-IV на Средней Катунь // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. С.134-137.
18. Кочеев В.А., Ларин О.В., Худяков Ю.С. Раскопки могильника Межелик // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 4.1. Барнаул, 1995. С.88-89.
19. Кочеев В.А., Суразаков А.С. Курганы могильников Ябоган-1 и II // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С.70-81.
20. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. 302 с.
21. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991, 270 с.
22. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992 а. 220 с.
23. Кубарев В.Д. Курган скифского времени в устье реки Тургунды // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1992б, С.79-91.
24. Кубарев В.Д., Гребенчиков А.В. Курганы Чуйской степи // Сибирь в древности. Новосибирск. 1979. С.61-75.
25. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С.43-95.
26. Кубарев В.Д., Кочеев В.А. Курганы урочища Бураты // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 годах. Горно-Алтайск, 1983. С.90-109.
27. Мамадаков Ю.Т. Курганы скифского могильника Кырлык-II // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Ч.1. С.81-87.
28. Марсадоллов Л.С. Работы в Центральном Алтае // Археологические открытия 1985 года. М., 1987. С. 260-261.
29. Марсадоллов Л.С. исследования на Алтае // Археологические открытия 1986 года. М., 1988. С. 244.
30. Марсадоллов Л.С. Курганы в Араголе и Башадаре в Горном Алтае // Вторые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Ч.II. Омск, 1992. С.70-71.
31. Марсадоллов Л.С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII-IV вв до н.э. (от истоков до нач. 80-х гг XX века). СПб., 1996. 100 с.
32. Марсадоллов Л.С. Социальные ранги курганов кочевников Алтая VI-IV вв. до н.э. // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997. С.96-99.
33. Мартынов А.И., Кулемзин А.М., Мартынова Г.С. Раскопки могильника у поселка Акташ в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985. С. 147-172.
34. Миронов В.С. К вопросу о реконструкции этносоциальной структуры населения долины Средней Катунь в скифское время (по материалам погребений) // Известия

лаборатории археологии. Вып.2. Горно-Алтайск, 1997. С. 13-19.

35. Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар I-VIII - памятник пазырыкской культуры Алтая // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983а. С.3-39.

36. Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар II-V и некоторые вопросы состава населения Алтая во вт. п. I тыс. до н.э. // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983б. С.40-71.

37. Могильников В.А. Курганы Кара-Кобы-II // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 годах. Горно-Алтайск, 1983в. С.52-89.

38. Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С.35-67.

39. Могильников В.А. Курганы Кер-Кечу // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1988. С.60-107.

40. Могильников В.А. Курган 2 могильника Карасу-II и некоторые аспекты внешних контактов населения Алтая вт.п. I тыс. до н.э. // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С.35-39.

41. Могильников В.А., Елин В.Н. Курганы Талдура-I // КСИА. Вып. 170. С.103-109.

42. Могильников В.А., Елин В.Н. Курганы Талдура // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 годах. Горно-Алтайск, 1983. С.127-153.

43. Могильников В.А., Суразаков А.С. Археологические исследования в долинах рек Боротал и Алагаил // Советская археология. 1980. N2. С.180-191.

44. Молодин В.И. Исследование курганов с мерзлотой могильника Верх-Кальджин-II // Археологические открытия 1994 года. М.,1995а. С.292-293.

45. Молодин В.И. Укок-1995 - новые находки и открытия // III годовая итоговая сессия Института археологии и этнографии СО РАН, ноябрь 1995. Новосибирск, 1995б. С.87-89.

46. Молодин В.И., Каен-Делайе А., Массар К., Мыльников В.П., Хохлова О.Н. Исследование памятника Мойнак-II на плоскогорье Укок // ALTAICA. N 2. Новосибирск, 1993. С.21-49.

47. Молодин В.И., Мыльников В.П. Могильник Бертек-10 // Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск, 1994а. С.70-76.

48. Молодин В.И., Мыльников В.П. Могильник Бертек-12 Я Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск, 1994б. С.76-88.

49. Молодин В.И., Новиков А.В. Исследование могильника пазырыкской культуры на плоскогорье Укок (памятник Кальджин 6) // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С.33-35.

50. Молодин В.И., Новиков А.В., Черемисин

Д.В. Археологические памятники долины Мойнак и ближайших окрестностей (Горный Алтай, плоскогорье Укок) // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск,1995. С. 121-160.

51. Молодин В.И., Соловьев А.И. Могильник Бертек-I // Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск, 1994а. С.60-70.

52. Молодин В.И., Соловьев А.И. Могильник Бертек-27 // Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск, 1994б. С.84-94.

53. Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С. 242-270.

54. Погожева А.П. Погребения ранних кочевников на западе Горного Алтая // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С.68-73.

55. Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура // Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск, 1994а. С.137-144.

56. Полосьмак Н.В. "Стережущие золото грифы" (Ак-апахинские курганы). Новосибирск, 1994б. 125 с.

57. Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура: реконструкция мировоззренческих и мифологических представлений. Автореферат дис. ... доктора ист. наук. Новосибирск, 1997. 54 с.

58. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л., 1960. 360 с.

59. Савинов Д.Г. Раскопки могильников Урбгон // Археологические открытия 1965 года. М.,1966. С.27-28.

60. Савинов Д.Г. Погребения скифского времени в долине Узунтал // Материалы по истории и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск,1993. С. 4-18.

61. Сорокин С.С. Памятники ранних кочевников в верховьях Бухтармы // АСГЭ. 1966. N8. С.39-60.

62. Сорокин С.С. Материалы к археологии Горного Алтая // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. Вып.8. Барнаул,1969. С.71-88.

63. Сорокин С.С. Цепочка курганов времен ранних кочевников на правом берегу р. Кок-Су (Южный Алтай)//АСГЭ. Вып.16. 1974. С.62-91.

64. Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кастахта // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 168-183.

65. Степанова Н.Ф., Кирюшин Ю.Ф. Могильник скифского времени Тыткескень-VI // Археологические исследования в Сибири. Барнаул, 1989. С. 64-66.

66. Степанова Н.Ф., Неверов С.В. Курганный могильник Верх-Еланда II // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994. С.11-24.

67. Суразаков А.С. Об археологических исследованиях в Горном Алтае // Археология и

этнография Алтая. Барнаул, 1982. С.121-136.

68. Суразаков А.С. Курганы эпохи раннего железа в могильнике Кызык-Телань-I (к вопросу о выделении кара-кобинской культуры) // Археологические исследования в Горном Алтае 1980-1982 годах. Горно-Алтайск, 1983. С.42-52.

69. Суразаков А.С. Об этногенезе населения Горного Алтая рубежа эпохи бронзы и скифского времени // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988а С.168-171.

70. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблема хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск, 1988б. 215 с.

71. Суразаков А.С. Раскопки в долине Айрыдаш // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С.197-200.

72. Суразаков А.С. Кош-Тал // Материалы по истории и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993. С.25-45.

73. Тишкин А.А. Некоторые аспекты культурно-хронологического решения проблемы изучения скифской эпохи Горного Алтая // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994. С. 124-127.

74. Тишкин А.А. Культура населения Центрального и Северо-Западного Алтая в раннескифское время. Автореферат дис... к ист. наук Барнаул, 1996а. 28 с.

75. Тишкин А.А. Ориентация погребенных людей в курганах ран нескифского времени Горного Алтая // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СПб., 1996б. С.50-54

76. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Захоронения человека с конем как отражение некоторых сторон социально-экономической структуры населения Горного Алтая скифской эпохи // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997 С.114-117.

77. Тишкин А.А., Тишкина Т.В. Результаты археологического исследования курганного могильника Бийке в Горном Алтае // Горный Алтай и Россия 240 лет. Горно-Алтайск, 1996. С.34-38.

78. Шилов Ю.А. Прародина ариев, История, обряды и мифы. Киев, 1995. 742 с.